

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ21-6-К7

№ 2-408/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» к Трушиной Надежде Анатольевне о расторжении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям

по кассационной жалобе Трушиной Надежды Анатольевны на решение Калининского районного суда г. Челябинска от 17 марта 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» Куликовой И.А., действующей по доверенности от 24 декабря 2020 г. № ЧЭ-48, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» (далее – ОАО «МРСК Урала») обратилось в суд с иском к Трушиной Н.А. о расторжении заключенного между сторонами договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 26 декабря 2018 г. № [REDACTED] (далее – договор технологического присоединения), возмещении судебных расходов, указав в обоснование требований, что истец как сетевая организация по условиям данного договора принял на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств ответчика, находящихся по адресу: [REDACTED]
[REDACTED]

В ходе исполнения обязательств ОАО «МРСК Урала» было организовано проведение проектно-изыскательских работ, по результатам которых ООО «Ростехэкспертиза» подготовлено экспертное заключение от 22 июля 2019 г. № 063С/19РТЭ о невозможности строительства воздушной линии электропередачи ВЛ-0,4 кВ на территории СНТ «Мичуринец» с соблюдением требований нормативно-технических документов (НТД) (шифр РТЭ-029-19-ЭЗ) и Правил устройства электроустановок.

Ссылаясь на указанное обстоятельство и отказ ответчика в добровольном порядке расторгнуть договор и компенсировать фактические затраты, истец просил расторгнуть договор технологического присоединения в судебном порядке.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 17 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 июля 2020 г., исковые требования удовлетворены. Расторгнут договор технологического присоединения, с Трушиной Н.А. в пользу ОАО «МРСК Урала» взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Трушиной Н.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 11 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Трушина Н.А. является собственником земельного участка площадью 1 200 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED]

26 декабря 2018 г. между ОАО «МРСК Урала» (сетевая организация) и Трушиной Н.А. (заявитель) заключен договор технологического присоединения.

По условиям данного договора сетевая организация приняла на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя ВРУ-0,4 кВ, в том числе по обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства (включая их проектирование, строительство, реконструкцию) к присоединению энергопринимающих устройств, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики) с учетом следующих характеристик: максимальная мощность присоединяемых энергопринимающих устройств – 15 кВт; категория надежности – третья; класс напряжения электрических сетей, к которым осуществляется технологическое присоединение, – 0,4 кВ;

максимальная мощность ранее присоединенных энергопринимающих устройств – 0 кВт.

Согласно пункту 2 указанного договора технологическое присоединение необходимо для электроснабжения объекта (дома).

Точка присоединения указана в технических условиях для присоединения к электрическим сетям и располагается на расстоянии не далее 25 метров от границы участка заявителя, на котором располагаются присоединяемые объекты заявителя (пункт 3).

Технические условия от 19 декабря 2018 г. № 60-ТУ-07338 являются неотъемлемой частью договора присоединения и приведены в приложении к договору. Срок действия технических условий составляет 2 года со дня заключения данного договора (пункт 4). Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев со дня заключения договора (пункт 5).

13 февраля 2019 г. между ОАО «МРСК Урала» (заказчик) и ООО «Ростехэкспертиза» (подрядчик) заключен договор на выполнение проектных и изыскательских работ, по условиям которого подрядчик обязался по заданию заказчика разработать проектную документацию и (или) выполнить проектные и изыскательские работы по электросетевым объектам, реализуемым в рамках исполнения договоров технологического присоединения в 2019 году.

ООО «Ростехэкспертиза» было передано задание на проектирование по объекту «Строительство КТПН, КЛ 10 кВ от проект. КТПН до места врезки в КЛ 10 кВ ПС «Шершневакская» ф.19 – ТП СНТ «Вишневыи», пункт учета электроэнергии в проект. КТПН ЦРЭС, строительство КВЛ 0,4 кВ проект. КТПН для объектов, расположенных по адресам в СНТ «Мичуринец».

Согласно экспертному заключению ООО «Ростехэкспертиза» от 22 июля 2019 г. в ходе проведенного по вышеуказанному проекту обследования выяснилось, что строительство ЛЭП 0,4 кВ на территории СНТ «Мичуринец» в целях выполнения электроснабжения вышеуказанных объектов от проектируемой КТПН-10/0,4 кВ без нарушения нормативно-технической документации, действующей на территории Российской Федерации, невозможно. Электроснабжение может быть осуществлено только при условии размещения КЛ-0,4 кВ вдоль дорог под проезжей частью по всей длине трассы. В данном случае для строительства (как открытым способом (механизировано или вручную), так и методом бестраншейной прокладки – ГНБ) и дальнейшего технологического обслуживания проектируемых КЛ-0,4 кВ необходимо будет

перекрывать движение на участках производства работ. С учетом стесненности (небольшая ширина проездов – 3–3,5 м) перекрытие движения приведет к невозможности доступа к садовым участкам по пути следования КЛ-0,4 кВ. Так же указано, что прокладка подземных КЛ-0,4 кВ на территории садового товарищества крайне нежелательна, так как может быть опасна для жизни и здоровья людей. На территории СНТ может иметь место самовольное производство земляных работ (например: бурение скважин под воду, рытье выгребных и компостных ям, бурение/рытье котлованов под опоры ограждений/заборов и т.п.), что может привести к повреждению кабелей и, как следствие, – попадание людей под высокое напряжение. Если на участках магистральной прокладки (непосредственно под автопоездами) вероятность повреждения кабелей минимальна, то на участках ответвления от магистрали к потребителям и на заходах на садовые участки вероятность повреждения КЛ и попадания людей под высокое напряжение высока. Рекомендовано выполнить электроснабжение потребителей СНТ «Мичуринец» централизованным способом с установкой центров питания (ШР-0,4 кВ) на границе СНТ «Мичуринец». В данном случае мероприятия по прокладке ВЛ (ВЛИ)-0,4 кВ от ШР-0,4 кВ к садовым участкам выполняет СНТ «Мичуринец» самостоятельно по имеющимся внутриплощадочным сетям 0,4 кВ с решением всех технических и юридических вопросов (согласование установки опор на земельных участках в случае необходимости).

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что у ОАО «МРСК Урала» отсутствует возможность исполнения обязательств по договору технологического присоединения в силу объективных причин, не зависящих от обязанной стороны, которые последняя не может преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота.

Кроме того, у ответчика имеется возможность иным способом осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям, а именно централизованным способом с установкой центров питания (ШР-0,4кВ) на границе СНТ «Мичуринец».

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Договор может быть расторгнут судом при наличии одновременно следующих условий: в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона (пункт 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным. Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (здесь и далее – в редакции от 21 декабря 2018 г., далее – Правила присоединения) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 в соответствии со статьями 21 и 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и устанавливают порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее – энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее – технологическое присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения присоединенной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с абзацем первым пункта 3 Правил присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им данных правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными

в пунктах 12.1, 14 и 34 названных правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению (абзац второй пункта 3 Правил присоединения).

К заявителям, на которых распространяется действие абзаца второго пункта 3 Правил присоединения, относятся, в частности, физические лица в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику (пункт 14).

Из Правил присоединения следует, что на сетевую организацию возлагается не только обязанность по осуществлению собственно мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям, но и целого ряда подготовительных мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, включая усиление существующей электрической сети в связи с присоединением новых мощностей (строительство новых линий электропередачи, подстанций, увеличение сечения проводов и кабелей, замена или увеличение мощности трансформаторов, расширение распределительных устройств, модернизация оборудования, реконструкция объектов электросетевого хозяйства, установка устройств регулирования напряжения для обеспечения надежности и качества электрической энергии).

При этом из подпункта «б» пункта 25 и подпункта «б» пункта 25 (1) Правил присоединения следует, что сетевая организация обязана осуществить эти подготовительные мероприятия за свой счет в отношении любых заявителей.

Сопоставление перечня содержащихся в подпункте «б» пункта 25 и подпункте «б» пункта 25 (1) Правил присоединения мероприятий с пунктом 28 тех же правил, определяющим критерии наличия технической возможности технологического присоединения, приводит к выводу о том, что эти мероприятия, по существу, направлены на обеспечение технической возможности технологического присоединения.

Таким образом, в силу приведенных положений Закона об электроэнергетике и Правил присоединения обеспечение технических условий

технологического присоединения в отношении любого обратившегося к сетевой организации заявителя является неотъемлемой частью обязанностей сетевой организации по соответствующему публичному договору.

В соответствии с пунктом 6 Правил присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

В силу пункта 16.3 Правил присоединения обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Подпунктом «г» пункта 25 (1) Правил присоединения установлено, что в технических условиях для заявителей, предусмотренных пунктом 14 данных правил, должно быть указано распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий (мероприятия по технологическому присоединению в пределах границ участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, осуществляются заявителем, а мероприятия по технологическому присоединению до границы участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, включая урегулирование отношений с иными лицами, осуществляются сетевой организацией).

Таким образом, в отношении лиц, указанных в пункте 14 Правил присоединения, обратившихся в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, к которым относится Трушина Н.А., сетевая организация обязана заключить договор технологического присоединения, неотъемлемой частью которого является обязанность сетевой организации по обеспечению технических условий технологического присоединения.

Следовательно, на ОАО «МРСК Урала» лежала обязанность не только по совершению мероприятий по технологическому присоединению в рамках договора присоединения, но и совершению действий по обеспечению технических условий технологического присоединения, в том числе по

урегулированию отношений с третьими лицами по вопросу исполнения мероприятий по технологическому присоединению.

При этом, заключая договор технологического присоединения, сетевая организация обладала сведениями, необходимыми для реализации обязанностей по данному договору, и самостоятельно согласовала технические условия.

Как следует из иска и установлено судами, ОАО «МРСК Урала» обязанность по осуществлению технологического присоединения в установленный договором срок не исполнена, присоединение энергопринимающих устройств ответчика к электрическим сетям не произведено до настоящего времени.

Обращаясь с иском в суд, ОАО «МРСК Урала» ссылалось на наличие оснований, предусмотренных статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу названной статьи обстоятельствами, влекущими возникновение у стороны права требовать досрочного расторжения договора, следует считать конкретные факты, наступление которых стороны не могли предвидеть при заключении договора, то есть не зависящие от их воли и усмотрения.

Следовательно, при определении наличия или отсутствия возможности исполнения сетевой организацией договора технологического присоединения по причине, не зависящей от обязанной стороны, исследованию и оценке подлежат обстоятельства, связанные с совершением сетевой организацией действий по обеспечению технических условий технологического присоединения.

Между тем суд, указав на невозможность исполнения договора технологического присоединения по объективной причине, не зависящей от обязанной стороны – сетевой организации, названных обстоятельств не исследовал, что привело к ошибочным выводам о наличии оснований для расторжения договора технологического присоединения.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), находит, что допущенные по делу нарушения норм права являются

существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 июля 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

